

*Министерство народного образования Республики Узбекистан
Навоийский государственный педагогический институт
Факультет иностранных языков*

Кафедра русского языка и литературы

Особенности языка романа А.Толстого "Петр I"

Курсовая работа по дисциплине

«История русской литературы конца XIX в. начала XX в.»

Выполнила:

*Халматова Светлана
студентка 4 «А» курса
направления бакалавриата
5141300*

Руководитель:

Мирзаев Х.Х.

НАВОИ

Содержание

Введение.....	3
1. Язык романа А. Толстого «Петр Первый».....	4
2. Многообразие языка Петра Первого	5
2.1. Афористичность речи.....	7
2.2. Использование творческого метода в историческом романе	9
2.3. Авторская речь в романе	10
3. Архаизмы в языке романа Петра I	18
Заключение.....	20
Список литературы.....	21

Введение

Творческий метод Толстого противостоит натурализму, в произведениях на историческую тему. Старинная речь героев Толстого не звучит романтической декламацией, до нас доносится живой голос человека давно прошедшей эпохи.

А. Н. Толстой боролся за чистоту русского языка. Постоянно разоблачал писатель нигилистическое отношение к русскому языку всяких псевдоноваторов. Решительно выступал он против писателей, засорявших, под флагом борьбы за революционное преобразование, язык выдуманными и неудачными областными, местными словами, по выражению А. М. Горького, «словесной шелухой». В 1934 году А. Н. Толстой решительно поддержал Горького, настаивавшего на том, чтобы из богатого нашего словаря писатели выбирали лучшие, наиболее точные, ясные, красочные и сильные слова, очищали язык от неудачных, грубых провинциализмов. «Русский язык,- писал Толстой,- настолько богат глаголами и существительными, настолько разнообразен формами, выражающими внутренний жест, движение, оттенки чувств и мыслей, краски, запахи, материал вещей и пр., что нужно при построении научной языковой культуры разобраться в этом гениальном наследстве «мужицкой силы»... Больше нельзя лопатой швырять в книжку слова без разбору»¹.

Следует напомнить, что борьба передовых писателей во главе с А. М. Горьким за чистоту русского языка имела огромное принципиальное значение для развития литературы, была тесно связана с вопросом о художественной форме. Эта борьба началась с первых лет существования, советской литературы, когда пролеткультовцы, формалисты и рапповцы начали выступать против реалистических позиций классической литературы.

«Являясь противником языковой натуралистической архаики, А. Н. Толстой и в произведениях на исторические темы осуществляет свой общий принцип отбора в сокровищницы народного языка наиболее ярких слов и выражений»²,- говорит В. Р. Щербина.

¹ Толстой. Л. Н. Собр. соч., в 10-ти томах, т. 10. стр. 588.

² Шишков В.А.,// Октябрь – 1955 0- № 2. стр. 172,

Вот с этим и связана актуальность темы курсовой работы – проявить величие русского языка, богатство его словарного фонда, красоту и силу. Подчеркнуть народность, живую русскую разговорную речь, выделить богатство ее оттенков.

Целью работы является анализ своеобразия и народности языка исторического романа, героев эпохи Петра, почувствовать чисто национальный, чисто народный язык самого Петра и его героев.

1. Язык А. Толстого в романе «Петр Первый»

Само собой разумеется, что А. Толстой самым серьезным образом изучал народный язык Петровской эпохи, и этот язык нашел самое широкое применение в романе «Петр Первый».

Так называемые просторечия сыграли для писателя великолепную роль в создании живой ткани романа:

«Мать творила тесто...», «А с мужика больше одной шкуры не сдерешь», «Кнотом ожечь по гладкому заду эту девку», «Не о чести думать, а как живу быть». «Жрать нечего стало», «Царица дико завизжала», «Опоили проклятые бояре простых людей...», «Пыльный вал стоял кругом окоема», «Жрал лапшу с курой», «Александр у церкви трясся по пояс голый на морозе, помногу выжаливал денег», «Стольники слали почитай, что каждые сутки», «Иные от облегчения пускали злого духу в шубу», «Алекашку голого, во всем безобразии, сажали на бочку», «На царских харчах раздобрел Волков», «В перевалку подбежал охолощенный повар» и т. д.

Но наряду с просторечиями встречаются в романе и натуралистические слова, которые также оттеняют и отсталость, и непробудность эпохи: «зверовидные», «звероподобные», «зверогласный», «кричала она (Машка) по-пороссячи».

Эпитеты и сравнения в романе очень яркие, точны для характеристики грубой эпохи Петра Первого. Вообще-то Толстой с большой осторожностью относился к употреблению эпитетов. «Эпитет - это ужасная, это вульгарная вещь,- писал А. Толстой.- Эпитет надо употреблять с большим страхом, только тогда, когда он нужен, когда без него нельзя обойтись, когда он дает какую-то интенсивность слову...». Но если Толстой употреблял эпитет, то он казался ему особенно сильным:

«Почему, почему неистойвой печалью разрывалось его сердце», «Петр следил за ним дышащими зрачками», «Санька устала дышащие зрачки на жениха» (Толстому так понравился этот эпитет «дышащие зрачки», что он два раза употребил его); «В этом смертном упорстве Петр чувствовал всю силу злобы против него»; «...невдалеке по

багровому снегу»; Буйносов «выпил лишнюю чарку, чтобы оглушить растерзанные мысли»; «Началась редкостная охота - короля за королем» и т. д.

Сравнения Толстого имеют, как правило, снижающий характер - они несут в себе след феодальных отношений, след культурного отсталого развития страны: «Наталья Кирилловна отшатнулась от нее, как от змеи...» (это от Софьи); «Глаза круглые, как у мыши»; «Мимо скачками с высокой, как солдат, дамой пронесся дебошан Лефорт»; «...дрожит, как овечий хвост...»; «Но стрельцы как сырые дрова, шипели, не загорались...»; «Предчувствие беды сдавило ей голову, как железным обручем» (подобное сравнение у Толстого есть и в «Хождении по мукам»); «Был он, как лист хмеля, в темном пиве Петровых страстей»; «Зрачки Петра метнулись, остановились, как булавки, на любезном друге»; «Глаза его бездушные, как лед, проникали в самое нутро русское»; «...дьяк Чередеев, костлявый, тонконосый, похожий на великомученика из суздальского письма»; «Другие солдаты, как ошестиненные псы, глядели в сторону холма...»; «Узкое лицо его было бесцветно, как зимний день» и т. д.

Как видим, этот несложный и довольно-таки примитивный арсенал сравнений подобран писателем специально, с целью подчеркнуть своеобразие эпохи, незатейливый духовный мир людей того времени.

Мы остановились на вопросах языка Петра Первого. Как и каким образом Толстой воссоздавал колорит далекой эпохи, если роман в целом написан современным русским языком, понятным каждому читателю.

В. Шишков в своей статье об А. Н. Толстом отметил, что он, как вкусивший от библейского «дерева познания добра и зла», испытал разную жизнь, дурную и хорошую, побывал во многих зарубежных странах, знал разную культуру, разную цивилизацию, но нигде ничего не нашел выше русской культуры и русской широкой, способной на подвиг души человека.

Язык романа «Петр Первый» В. Шишков ценил как самое высокое достижение нашей литературы. «Язык Петра Первого - это живая сказочная вода: sprysнешь - и все ожило. Такой живой воды у А. Толстого волшебные родники. «Петр» написан чисто национальным, чисто народным языком»³.

2. Многообразие языка Петра Первого

³ Толстой. Л. Н. Собр. соч., в 10-ти томах, т. 10. стр. 227

Язык исторических романов и пьес А. Н. Толстого находится в полном соответствии с его творческим методом. Менее всего писатель склонен к реставраторству временных, преходящих речевых явлений. Ему чужда самодельная архаическая стилизация, ориентирующаяся, прежде всего на омертвевшие, вышедшие из обихода слова и выражения.

В историко-художественных произведениях А. Н. Толстого мы наглядно видим устойчивость основного словарного фонда и грамматического строя русского языка, которые сохранились как основа современного русского языка.

А. Н. Толстой в описании языка Петра и его выражениях умело использует все ценное и выразительное из языкового и стилистического наследия прошлых веков. Архаические слова служат для более яркого воспроизведения колорита эпохи и образа Петра.

У Толстого высоко развито то, что можно назвать чутьем исторической правды. В статье о «Юрии Милославском» Пушкин заметил, что одно дело вызвать демона старины, а другое - уметь управлять им. Автор «Петра Первого» справился с этим демоном, в то время как некоторые другие, иногда даже очень талантливые литераторы, сами оказывались во власти старины, сами подчинились историческому материалу.

Стилевые переходы между авторским повествованием и языком исторических лиц в «Петре Первом» неуловимы. Голос автора смешивается с голосами людей прошлого. Это дает возможность ослабить архаические элементы в языке персонажей. Достигается глубокое ощущение времени, но без резких переходов, разрывающих целостность художественного восприятия картины.

В Письме начинающему автору А. Н. Толстой утверждал: «...Исторические герои должны мыслить и говорить так, как их к тому толкает их эпоха и события той эпохи. Если Степан Разин будет говорить о первоначальном накоплении, то читатель швырнет такую книжку под стол и будет прав. Но о первоначальном накоплении, скажем, должен зиять и должен помнить автор, и с этой точки зрения рассматривать те или иные исторические события»⁴.

Язык Петра Первого у воссоздает их внутреннее и внешнее индивидуальное своеобразно.

⁴ Шмелёв Д.Н. Современный русский язык, М.: Просвещение - 1977.

Иван Грозный пишет свои письма на живом языке. Курбский же, принадлежавший к княжеской оппозиции, отвечает царю «высоким стилем». Строй его речи церковно-книжный, уснащенный греческими, латинскими, польскими словами. Возмущенный просторечием Ивана Грозного, он упрекает государя: «Что царь-до постыдимся бы так нескладно писать, яко неистовых баб басни» -. С другой стороны, в «Петре Первом» церковнославянский язык естествен в устах Фильки и раскольников.

Речь Петра нельзя смешать с речью других: «За столом замолчали. Только булькала вино, лиясь из пузатой бутылки в чарки. Петр Алексеевич, не снимая рук со стола, откинулся на спинку золоченого стула.

- Король Карл отважен, но не умен, весьма лишь высокомерен,- заговорил он, с медлительностью,- по-московски,- произнося слова. - В семисотом году фортуна свою упустил. А мог быть с фортуной, мы бы здесь ренское не пили. Конфузия под Нарвой пошла нам на великую пользу. От битья железо крепнет, человек мужает... Но разумно ли, утвердись в Питербурхе, вечно отбиваться от шведов на Сестре-реке да на Котлине острове? Ждать, когда "Карл, наскуча воевать с одними своими мечтами да сновидениями, повернет из Европы на нас свои войска? Тогда нас здесь, пожалуй, и бог Нептун не спасет. Здесь сердце наше, а встречать Карла надо на дальних окраинах, в тяжелых крепостях... Надобно идти за реку Нарову, брать Нарву на сей раз без конфузии. Готовиться к походу тотчас, камрады. Промедление смерти подобно»⁵.

2.1. Афористичность речи

Речь Петра афористична и глубока, что речь крупного государственного деятеля.

Например, «Понеже фортуна скрозь нас бежит... блажен, кто хватает ее волосы», «от битья железо крепнет, а человек мужает», «промедление - смерти подобно».

Речь Меньшикова и крестьян - безыскусственная, простая. Она ближе к языку крестьянства конца прошлого и начала настоящего столетия. Писатель здесь чутко отразил тот неоспоримый факт, что язык народных масс длительное время оказывался наиболее устойчивым и менее подверженным различным иноземным воздействиям, влияниям и изменениям, нежели лексикон образованной верхушки общества.

Всегда мы узнаем бойкое, с оттенком легкомыслия слово Меньшикова.

«Батюшки, накурили, как в берлоге! Да сидите, сидите, будьте без чинов. Здорово! — грубо-весело сказал Александр Данилович.- На реку, что ли, сходим? А? - И он,

⁵ Толстой. Л. Н. Собр. соч., в 10-ти томах, т. 9, стр. 436—437.

сбросив плащ, стацив шляпу вместе с огромным париком, присел к столу, поглядел на валяющиеся обглоданные мослы, заглянул в пустую чашку.- Со скуки рано пообедал, спать лег на часок, а - просыпаюсь - в доме нет никого, ни гостей, ни челяди. Бросили генерал-губернатора... Мог я во сие умереть, и никто бы не знал.- Он глазом мигнул Алексею - Господин- -подполковник, перцовочки поднеси, да расстарайся капустки,- голова что-то болит... Ну, а у вас как дела, братья-корабельщики? Надо, надо поторапливаться. Завтра схожу, посмотрю»⁶.

Принадлежность этих слов Александру Даниловичу легко установить даже без авторского примечания.

В романе «Петр Первый» показано увлечение дворянской прослойки общества внешними атрибутами западноевропейской культуры. Это выражено в их жеманной, манерной речи, избыточной иностранными словами. Вот сцена в доме Бровкина - уже подрядчика, близкого к царскому двору:

«Артамоша поясню поклонился почтенным гостям и подошел к сестре. Санька, поджав губы, коротко присев,- скороговоркой:

- Презанте мово младшего брата Артамошу.

Девы лениво покивали высокими напудренными прическами.

Артамон по всей науке попятился, потопал ногой, помахал рукой, будто полоскал белье. Санька представляла: «Княжна Антонина, княжна Ольга, княжна Наталья». Каждая дева, поднявшись, присела,- перед каждой Артамон пополоскал рукой. Осторожно сел к столу. Зажал руки между коленями. На скулах загорелись пятна. С тоской поднял глаза на сестру. Санька угрожающе сдвинула брови.

- Как часто делаете плезир? - запинаясь, спросил он Наталью. Она невнятно прошептала. Ольга бойко ответила:

- Третьего дня танцевали у Нарышкиных, три раза платья меняли. Такой сюксе, такая жара была А вас отчего никогда не видно?»⁷

У Андрея Голикова выбор слов соответствует его характеру и манере поведения. Из разговора Голикова с Петром вырисовывается яркий образ живописца, книжного человека, еще не освоившего новую обстановку, но тяготеющего к новому.

«От стены дома - из-за колонны - отделился какой-то человек без шапки, в армяке, в лаптях, опустился на колени и поднял над головой лист бумаги.

⁶ Толстой. Л. Н. Собр. соч., в 10-ти томах, т. 9, стр. 648.

⁷ Толстой. Л. Н. Собр. соч., в 10-ти томах, т. 9, стр. 436—437.

- Тебе чего? - спросил Петр Алексеевич.- Ты кто? Встань,- указа не знаешь?

- Великий государь,- сказал человек тихим, проникающим голосом,- бьет тебе челом детинишка скудный и бедный, беззаступный и должный, Андрюшка Голиков... Погибаю, государь, смилуйся...

Часть стены между нарами, тщательно затертая и побеленная, была прикрыта рогожей. Голиков осторожно снял рогожу, подтащил тяжелый светец, зажег еще и другую лучину и, держа ее в дрожащей руке, возгласил высоким голосом:

- Вельми преславная морская виктория в усть Неве мая пятого дня, тысячу семьсот третьего года: неприятельская шнява «Астрель» о четырнадцати пушек и адмиральский бот «Гедан» о десяти пушек сдаются господину бомбардиру Петру Алексеевичу и поручику Меньшикову»⁸.

Торжественный склад речи Голикова отражает его мечтательную натуру, увлеченность искусством. Неразрывное единство характера, ситуаций и слова типично для творчества Толстого. Он свободно обходится живым, общедоступным языком современной литературы. Вместе с тем иногда он несколько отходит от обычных языковых норм, чтобы выразить дистанцию времени. Писатель строго соблюдает художественную меру, прибегая к старинным словам и оборотам только тогда, когда в современном лексиконе нельзя найти точно совпадающее по значению слово или выражение.

2.2. Использование творческого метода в историческом романе

Творческий метод Толстого противостоит натурализму, тем произведениям на исторические темы, в которых археология преобладает над искусством. Старинная речь героев Толстого не звучит романтической декламацией: до нас доносится живой голос человека давно прошедшей эпохи.

Другое дело - книжный язык Петровского времени - язык специальных документов, царских грамот, указов, некоторых сочинений - «господский язык», как его называл А. Н. Толстой. В ряде своих статей писатель указывает на большое различие, существовавшее между простой, разговорной речью прошлых веков, и языком книжным, который стремился «уйти как можно дальше от подлого, народного». Поэтому, создавая свой исторический роман, Толстой опирался на живую, народную разговорную речь

⁸ Толстой. Л. Н. Собр. соч., в 10-ти томах, т. 9, стр. 436—437.

Петровского времени, которая значительно ближе к нашему современному литературному языку, чем архаическая лексика официально-деловых документов и некоторых сочинений той эпохи. Отсюда и умеренная, осторожная архаизация языка романа.

Передать народноречевую стихию языка Петра помогли Толстому не только тщательное изучение судебных актов, сочинений протопопа Аввакума, частных писем современников, произведений устного народного творчества, но и превосходное знание народных говоров, чувство языка, которое воспитывал в себе писатель. Об этом говорил Вячеслав Шишков: «Выросший в раздольных полях и лесах Приволжья, насквозь русский, он унаследовал еще с детства словесный бисер, эту живую красоту русской народной речи. И сохранил ее и донес до «Петра». Широко изучив лексику XVII века, автор очень своеобразно и в пределах необходимости ее читателю не засоряет словесную ткань излишними архаизмами, поэтому язык романа доступен пониманию каждого, он поистине народен»⁹.

К витиевату, торжественному архаическому стилю А. Н. Толстой прибегал, только цитируя письменные документы эпохи, указы, грамоты Софьи и Петра, челобитные сочинения князя Голицына, речь патриарха и т. д. И они еще резче подчеркивают тот разрыв, который существовал между бытовой разговорной речью и книжным, «господским» языком в Петровское время.

2.3. Авторская речь в романе

Интересно решена Толстым и проблема авторской речи в историческом романе.

У Чапыгина авторская речь изолирована от диалогов героев, не окрашена их живыми интонациями, автор смотрит на все происходящее как бы со стороны - отсюда бесстрастный, подчеркнута нейтральный тон. Куски авторского повествования написаны современным литературным языком, речь персонажей резко архаизирована. Совсем иной характер носит авторская речь в романе Алексея Толстого. У Толстого стиливые переходы между авторской речью и языком действующих лиц неуловимы. Вместо сухого, бесстрастного авторского повествования - живой рассказ о происходящих событиях, который ведется как бы от лица непосредственных свидетелей и участников их.

⁹ Базанова А.Е., Рыжкова Н.В. Русская литература XIX и XX веков - М.: Юрист - 1997.

В авторскую речь, как уже говорилось, Толстой вводит слова, обороты речи, определенные разговорные интонации, присущие отдельным лицам или группе лиц, в восприятии которых дается тот или иной герой, различные события. И картины далекого прошлого оживают под пером большого мастера слова, читатель ощущает себя очевидцем всего описанного художником.

Новаторски разрешает А. Н. Толстой проблему языка и стиля русского исторического романа.

Для воссоздания исторического колорита Петровской эпохи Толстой прибегает к использованию архаизмов, т. е. устаревших, вышедших из употребления слов.

Чаще всего Толстой в тексте поясняет значение устаревших слов

«На Варварке стоит низенькая изба в шесть окон... кружало - царев кабак». «На стенах, обитых золоченой кожей, висели парсуны,¹⁰ или, по-новому, портреты» и т. д.

В тексте романа встречаются устаревшие слова, не нуждающиеся в объяснении. Само изображение эпохи требует, введения в текст таких слов, как «дань», «вотчина», «посадские люди», вместо известных нам слов «палец», «восстание», «юноша», «очень». Толстой вводит в язык романа слова, употреблявшиеся в эпоху Петра I.

Иногда Толстой использует слова и выражения, которые в современном языке имеют совершенно иное значение, чем в Петровскую эпоху.

Так, в XVII—XVIII веках употреблялись слова «вор», «воровство» не в значении «кража», а в значении «государственная измена».

«Воруй и ответ умей дать...», - говорит Стрешнев Шакловитому. «Воровские разговоры», «Мы разве воруем против царя Петра...» и др.

Для передачи языкового колорита Петровской эпохи Толстой вводит в текст не только отдельные слова, но и выражения, конструкция которых говорит об употреблении их в XVII веке. Таковы разговорные выражения: «сказывались в нетях»; «крикнуть Софью на царство»; «надо сказывать нового царя»; «воевать Крым»; «помираем голодной и озябаем студеной смертью» и др.

С той же целью Толстой использует старые падежные формы родительного и творительного падежей множественного числа. Например: «Цыган шатался меж двор»; «С утра, не пивши, не евши, прели в шубах,- Нарышкины с товарищи и Милославские с товарищи»; «Шло молебствие о даровании победы русскому оружию над супостаты»; «Головин с бояры»; «Четырьмя полки стрельцы на Москву идут».

¹⁰ Пауткин А. И. О языке романа А. Н. Толстого «Петр I», Творчество А. Н. Толстого. Изд-во МГУ- 1957., стр. 152.

Встречаются в речи Петра и старые синтаксические обороты, как, например, «На Москве бунт поднялся»; «...поскакал о дву конь Василий Тыртов». Встречаются и устаревшие союзы, например «буде».

Но одни архаизмы не смогли бы в полной мере дать почувствовать читателю языковой колорит Петровской Эпохи. Толстой вводит в текст ряд варваризмов: «виктория», «конфузия», «политес», «делать талант», «плезир», «куафер», «презантай», «мажордом».

Введение Петром «политеса» в быт правящей верхушки, увлечение «парадизом» порождало низкопоклонство русского общества перед Западом, засоряло русскую речь ненужными иностранными словами. Следствием чрезмерного увлечения «европейским политесом» в быту явилось смешение «французского с нижегородским», которое было характерно для речи правящей верхушки.

Противоречия эпохи находят отражение в своеобразных словесных контрастах, когда вслед за модным, «галантным» иностранным словом следует церковнославянизм или вульгарная лексика.

Умелое использование Толстым иногда в одном и том же предложении иностранных и просторечных слов придает комическое звучание всей фразе.

Толстой изображает Петровскую эпоху в движении, в борьбе нового со старым, эпоху, полную глубоких противоречий. Художник дает почувствовать читателю и историческое развитие языка Петровского времени: отмирают старые слова, связанные с допетровской Русью, появляются новые, вызванные насущными требованиями жизни. С трудом переваривается «хаос иностранных слов», одни из них отмирают, другие прочно «врастают» в русский язык.

Так, описывая в первой книге крымские походы Голицына, Толстой указывает на его чин «большого воеводы», говорит о войске, состоящем из дворян-ополченцев, ратников, стрельцов, собранных в дружины. Их вооружение — мушкеты и алебарды. Не употребляет писатель слов «фланг», «авангард», они появятся позднее в связи с реформами Петра. А пока мы находим в тексте выражения, говорящие о старой тактике, — «передовой полк», «войско с конницей на правом и левом крыле». Во второй книге, рассказывая о войне со шведами, Петр употребляет иные слова: «регулярная армия», «солдаты, соединенные в «батальоны» и «дивизии». В его языке появляются новые слова, обозначающие командный состав, — «фельдмаршалы» (вместо «больших воевод»), генералы, капитаны, появляются и такие слова, как «конфузил», «виктория», «диспозиция». О коренной перестройке армии свидетельствуют и такие новые слова, как артиллерия, батарея, гарнизон, командовать, пароль, рапортовать и другие.

А. Н. Толстой тонко улавливает изменения в языке Петровской эпохи и дает их почувствовать читателю.

В лексике Петра звучит народная, живая русская речь. Короткие фразы, не свойственные книжному языку, частая инверсия, характерная для обычной народной речи, лексика романа, далекая от тяжеловесного книжного языка XVII века, избыток церковнославянизмами, свидетельствуют о том, что в основе романа лежит народная разговорная речь. Очень часто Петром Первым употребляются просторечия и в авторской речи, и в речи его окружения. Использование их в романе дает возможность автору передать аромат изображаемой эпохи, дать почувствовать живую народную речь.

Мы можем сами подобрать ряд примеров разговорной речи Петра просторечия, затем указать, чем вызвано их употребление. Вот несколько примеров. «Люди, разинув рты, глядели на его парчовую шубу»; «Алексашку распирало веселиться»; «полки... так тесно поперли на мост, что понтоны осели»; «Петр... до того испугался - едва не дернул на улицу». «Князь-папа тюкнул яйцом по темени Романа Борисовича». Подобных примеров мы найдем в тексте много.

Иногда язык Петра по манере повествования приближается к народному сказу. Этому способствует такое построение фраз, которое характерно для произведений устного народного творчества. Например: «Снимает боярин шапку о сорока соболей, снимают шапку дворяне, низко кланяются с той стороны»; «...государь-батюшка, пропала твоя головушка... собирается сила несметная, точат ножи булатные»; В последнем предложении писатель вместе с Петром прибегает и к инверсии.

В разговорной речи Петра часто встречаются и краткие прилагательные, используемые в произведениях фольклора, например: «Принесло ясна сокола»; «Ох, смутны, лихи дела!»; «Черна была мантия патриарха, черны лики святителей в золотых окладах».

Толстой старался писать краткой энергичной фразой, не употребляя без острой надобности эпитеты, метафоры, сравнения. «Язык двигается к точности и выразительности через простоту и экономию»¹¹, — писал А. Н. Толстой. «Нужна скупость выражений, скупость слов, отсутствие эпитетов... Эпитет надо употреблять... только тогда, когда он нужен... когда он дает какую-то интенсивность слову, когда, вернее, слово настолько заезжено или настолько обще, что нужно подчеркнуть его эпитетом»¹².

¹¹ Толстой. Л. Н. Собр. соч., в 10-ти томах, т. 10. стр. 233.

¹² Толстой. Л. Н. Собр. соч., в 10-ти томах, т. 10. стр. 159.

Эпитеты, как и сравнения, не часто употребляются Толстым в романе. Писателю в высшей степени присуще чувство художественной меры:

«Ах, и земля здесь была, черная, родящая - золотое дно!» «Ратники из северных губерний дивились такой пышной земле» и др.

«Будто со свечой проникал он в дебри Петрова ума, дикого, жадного, встревоженного». «...боярин взглянул на босое срамное лицо свое» и др.

Во всех трех предложениях эпитеты действительно нужны, без них нельзя обойтись, ибо слова, которые они определяют (земля, ум, лицо), «настолько заезжены», что нуждаются в том, чтобы их подчеркнуть эпитетами мы можем убрать из предложений эпитеты - фразы сразу утратят свою художественную и смысловую выразительность

Толстой не раз указывал на умеренное использование в произведениях сравнений; считал, что сравнения должны использоваться только «усиливающие». Сравнения, имеющиеся в языке Петра», все усиливающие, например:

Софья «вырвалась, как шалая птица, из девичьей тюрьмы». «Но стрельцы, как сырые дрова, шипели, не загорались». «На его почерневшем лице были видны все зубы, как у волка» и др.¹³

Сравнивая Софью с птицей, вырвавшейся на свободу, Толстой в лице самого Петра тем самым подчеркивает ту радость, которую должна - была испытывать царица, вырвавшаяся из золоченой клетки - девичьего терема на волю, завоевавшая свое право на любовь, на участие в управлении государством.

Сравнение стрельцов с сырыми дровами не случайно. Стрельцы, в самом деле, являлись в руках и ее сторонников тем необходимым материалом, с помощью которого можно было вызвать пожар стрельцкого бунта. Но стрельцы, чувствуя шаткость положения-Софьи, «шипели - не загорались...», бунт поднять не удалось.

Сопоставление жестокого, хищного, потерявшего всякую жалость к людям генерала Горна с волком помогает понять сущность этого человека, который ради удовлетворения своих честолюбивых замыслов не захотел предотвратить бессмысленного кровопролития. «Старым волком», «упрямцем хищным» называет Горна и сам Петр.

Подобный анализ изобразительных средств дает возможность не только почувствовать меткость, выразительность художественных средств, но и понять, с какой целью используются они автором романа, как тесно связаны с художественным образом, который определяют.

¹³ Толстой. Л. Н. Собр. соч., в 10-ти томах, т. 10. стр. 219.

Ф. Энгельс в письме к М. Каутской говорит о необходимости в художественном произведении обрисовывать характеры с «четкой индивидуализацией», чтобы каждое лицо было «вполне определенной личностью»¹⁴. Изображение писателем внутренних переживаний героя, мыслей, чувств, его взаимоотношений с окружающими людьми, поступков, изображение внешности, наконец, индивидуализация речи, которой все писатели придают огромное значение, способствуют тому, что нарисованный художником образ предстает перед читателем как «вполне определенная личность».

Индивидуализации речи персонажей и самому Петру А. Н. Толстой придавал большое значение и стремился к тому, чтобы речь одного героя была не похожа на речь другого и отличалась от нее как синтаксическим строем и словарным составом, так и интонацией, ритмом, темпом. Речь каждого героя, даже второстепенного, помогает понять особенности его жизненного опыта, культуры, склада ума, психологии. Толстой умеет воспроизвести даже внутреннее движение речи действующих лиц, в чем убедились школьники, работая над речевой характеристикой Петра, Меньшикова, Жемова, Воробьева, Голикова и др.

«Слышали мы, слышали... Марципану захотелось? Так, так, так... Шум вышел большой... За деньгами мы их посылали в Немецкую слободу, вот что. Значит, у кого-то в деньгах нужда...» Речь Ромодановского - «самого страшного на Москве человека» - внушительная, медлительная, прерывается паузами.

«Петр Алексеевич, дозвожь. Мне не по чину здесь говорить... Но как я сам был на стене... Агу проткнул шпагой, конечно... Скажу про их обычай... На турка надо считать наших солдат - пятеро на одного. Ведь страх-до чего бешеные».

Речь Меньшикова безыскусственная, простая. Каждая интонация, каждое слово передает черты его характера: хвастовство, лихость, смелость, ум.

- «Порфиша, рыбанька, положи уголек в кадило, раздуй, с молитовкой».

Елейный тон речи, обилие существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами указывает на принадлежность ее старцу Нектарию, жестокой ханже, обманывающей народ.

-«Спасибо, дорогие сватушки, жених нам очень пондравился. Будем ему отцом родным: по добру миловать, за вину учить. Кнутовищем вытяну али за волосы ухвачу, - уж не прогневайся, зятек, - в мужицкую семью берем».

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. О литературе. М., Гослитиздат - 1958., стр. 69.

В этой фразе - весь Иван Бровкин с его хитростью, лукавством. Речь, простая и по конструкции и по лексике, близка языку крестьянства конца прошлого - начала настоящего столетия. Слова «пондравился», «али» употребляются еще и в наше время крестьянами.

«Завтра пойдем на Нарву. Трудов будет много, ребята. Сам свейский король Каролус идет навстречу. Надо его одолеть. Отечества отдать нам не мочно. Здесь... вся земля до моря наше бывшее отечество... Понятно, ребята?»

Речь Петра еще раз подчеркивает его простоту в обращении с солдатами. Не честолюбие толкнуло Петра на эту войну, а лишь стремление вернуть русские города. Фраза Петра скупа, кратка, энергична. Слово «мочно» придает речи колорит старины, но не затрудняет ее понимание.

«Солдаты! Честь вашего короля - здесь, на этих рогатках... Вы опрокинете в Нарову этих грязных варваров. Солдаты... С вами бог и ваш король! Я иду впереди вас...»

Честолюбие, пренебрежение к правам другой нации, самолюбование чувствуется в речи Карла. Петр призывает своих «ребят» бороться во имя отечества, Карл — во имя «чести короля».

Можно привлечь речь Голикова, Овдокима, Буйносова, иностранцев.

Каждый из персонажей романа обладает своим языком, передающим все своеобразие характера данного героя. Перед автором исторического романа стоят большие трудности. Каким языком должны разговаривать герои его романа — люди, жившие в конце XVII — начале XVIII века? Языком того времени? Современным языком? Фраза Петра: «Запомни, Данилыч, истинный бог, увижу еще твое дурацкое щегольство, шкуру спущу плеткой» - понятна современному читателю и не «противоречит представлению читателя о языке прошлого».

«Как видите, - писал А. Н. Толстой, - персонажи «Петра» говорят языком почти современным, за вычетом, конечно, тех многочисленных слов и понятий, которых не могло быть в их обиходе»¹⁵.

Необходимо остановиться и на авторской речи, хотя о своеобразии ее говорилось в процессе изучения романа.

«Алексей Николаевич Толстой, стремясь избежать разрыва между авторской речью - речью нашего современника, и высказываниями героев, делает авторскую речь

¹⁵ Литературный Ленинград - № 38 от 20 июля 1934.

размышлением героев. Добивается он этого включением в авторскую речь слоги и выражений, присущих определенному герою, а иногда группе лиц. Пример несобственно-прямой речи автора: «...не на стульчике где-нибудь золоченом с пригорочка взирает на забаву, нет! - царь в вязаном колпаке, в одних немецких портках в грязной рубашке рысью по доскам везет тачку... С холопами, как холоп, как шпынь ненадобный, бегают по доскам, бесстыдник,- трубка во рту с мерзким зелием, еже есть табак... Основу шатает... Ишь, как за рекой холопы-то зубы скалят...».

В этом отрывке авторская речь благодаря включению в нее слов и выражений, свойственных боярству, становится уже размышлением бояр, а не автора о молодом царе и его поведении. Слова «стульчик золоченый», «пригорочек» (с уменьшительно-ласкательными суффиксами), архаизм «взирает» (он придает некоторую торжественность фразе, слово книжное) употребляются боярами, когда они думают о государе-батюшке. Но разве Петр - настоящий царь? Это лишь «несуразный выюноша», в мыслях его «нет благочестия», поэтому и соответствующий подбор слов, которые может употреблять боярин, рассказывая о холопе: «портки», «рубашка», Петр «не стопами шествует», а «рысью» везет тачку. Поведение молодого царя, его обращение с простыми людьми «основу шатает», поэтому так обеспокоены бояре.

Авторская речь, таким образом, знакомит нас не только языком героя, но и с его мышлением. Так было и в главе, посвященной князю Буйносову».

«...Иногда авторская речь выполняет другую задачу. Читаешь текст романа «Петр Первый» и чувствуешь, что рассказ ведется очевидцем всех происходящих событий, и очень веришь всему. Как добивается этого Толстой? Вот мы читаем: «В ветреную мартовскую ночь в обозе полковой козел - многие слышали - закричал «человеческим голосом»: «Быть беде». Козла хотели забить колыями, но он порскнул в степь». Слова «многие слышали» заставляют читателя почувствовать в авторе очевидца происходящих событий, поверить в правдивость описанного».

Автор в романе «Петр Первый» выступает то от лица европейцев, пренебрежительно относящихся к стране «грязных варваров», не верящих в силу и мощь русской армии, то от лица бояр, с недовольством и страхом ожидающих Петра, приезд которого в Москву нарушит их тихое благополучие, то от лица народа, недовольного тяжелыми условиями лагерной жизни, предвидящего «нарвскую конфузию», то от лица туповатых, ограниченных дев Буйносовых. В этой несобственно-прямой речи мы все время чувствуем не только тех, от лица которых он выступает, но и самого автора, его отношение ко всем событиям романа.

«Когда вы пишете фразу, вы должны знать и сознавать совершенно ясно, кто это смотрит, чьи это глаза видят, потому что «вообще» писать невозможно... А когда вы определили точку зрения и начинаете смотреть чьими-то глазами, получается четко и выпукло»¹⁶.

В дальнейшем Толстой решил закончить шестую главу взятием Нарвы. В восьмой главе он хотел отвести место роману царевны Натальи с Гаврилой Бровкиным. Образ царевны Натальи, просвещенной женщины, знавшей языки, положившей, по мнению Толстого, начало русскому театру, всегда привлекал писателя. Роман Натальи с Гаврилой Бровкиным — вымысел писателя. Хотел написать он и о восстании Булавина в последующих главах.

В письме А. Н. Толстого В. Шкловскому от 21 ноября 1944 г. есть строки: «...Роман хочу довести только до Полтавы, может быть, до прутского похода, еще не знаю. Не хочется, чтобы люди в нем состарились, что мне с ними, со старыми, делать?»¹⁷.

3. Архаизмы в языке Петра

А. Толстой в целях создания исторического фона употребляет в речи Петра совершенно устаревшую лексику, такую, например, как «дыба», «епанча», «пищаль», «опашень», «стольник», «терлик» и др.

Другая же лексика сохранила корни в современной русском языке: «вервие», «чрево», «окрест», «мыльня», «ратник» и др.

И есть лексическая группа в романе «Петр Первый», имевшая совершенно другое значение в Петровскую эпоху, чем она имеет сейчас: «воровство» — обман, предательство, «поминки» — подарки, «розыск» - следствие, «прелесь» - соблазн, «гости» - купцы.

Однако А. Толстой порой употребляет архаизмы, а потом уже о том же пишет современным языком, короче, архаизм, выполнив свою функцию, затем отбрасывается совершенно писателем: «тяжелый снаряд» - осадная артиллерия, «двоемысленный» - двусмысленный, «багинет» - штык, «на острове» - на острове.

¹⁶ Шишков В. А. Толстой. А. Н. // Октябрь – 1945 - № 3. стр. р. 37. 171.

¹⁷ Толстой. Л. Н. Собр. соч., в 10-ти томах, т. 10, стр. 588.

Такие замены архаизмов очень часты в романе. Особенно это относится к терминологии военной, так как создание Петром флота и армии повлекло за собой и обновление лексики русского языка западноевропейскими заимствованиями.

В речи сестры Петра - Натальи Алексеевны, которая строила театр, звучат такие слова, как «туалет», «публика», «инженер» и «театр».

В историко-бытовых сценах А. Толстой свободно вводит в лексику Петра старинные слова, относящиеся к одежде, быту людей: «рынды», «опашень», «ферязь», «свечник», «летник», «шаринка» (ткань), «сенник», «ясельничий», «сурьма», «подволока», «тысяцкий» и т. д.

Автор романа использовал немало и варваризмов, то есть заимствованных слов с немецкого, голландского, французского и польского языков: «политес», «рафине», «фортуна», «аустерия», «куафер», «прожекты», «мушкетеры», «шанцы», «персона», «конфузия», «плутонги», «нидерфалы», «виктория», «шамад» и т. д.

Сергеев-Ценский пишет, что, когда Петр I в Европу «прорубил окно», тогда в русский язык одних только морских терминов хлынуло из голландского языка свыше трех тысяч! Все эти «шпангоуты», «рангоуты», «реи» и «стенги» получили право гражданства в русском языке. Петром же введены и такие международные слова, как «галерея», «ассамблея», «кунсткамера», «музей» и пр. Всякое новое понятие, предмет, вещь требуют и нового названия.

Но самое важное в романе «Петр Первый» то, как Толстой объясняет непонятные слова - архаизмы и варваризмы.

«Никита Зотов, стоя перед ней истово... в темной из тонкого сукна ферязи,— воротник сзади торчал выше головы»; «дамы приседали перед странным юношей - царем варваров, показывая в низком книксене пышные груди»; «четыре рынды, по уставу, - блаженно-тихие отроки, в белом, в горностаевых шапках с серебряными топориками, стояли позади»; «за женихом шел ясельничий, Никита Зотов, кому было поручено охранять свадьбу от порчи, колдовства и держать чин»; «огонь шведов привел в конфузно передние сотни, драгун»; «конфузил под Нарвой пошла нам на великую пользу»; «На Варварке стоит низенькая изба... - кружало - царев кабак»; «...бить шамад - сдачу»; «...стояли поставцы, или шкафы огромные» и т. д.

Как видим, архаизмы и варваризмы объяснены в самом тексте, в ткани произведения, и это значительно облегчает понимание всего содержания книги.

Заключение

Участие А. Н. Толстого в борьбе за чистоту языка литературы свидетельствует о правильности и тонкости понимания им природы языка, о твердости его реалистических убеждений. История литературы показала, что формализм и натурализм в вопросах языка, проповедь затрудненности или небрежности в области художественной формы по существу антинародны и несовместимы с принципами реализма. Они закономерно приводят к искажению действительности.

Подводя итог всей проведенной курсовой работе по изучению языка романа, отметим, что языковая основа романа - это современный литературный язык. Метко и уместно вплетенное Толстым в ткань повествования устаревшее слово или старый синтаксический оборот сообщают «языковой стихия решала особую и надлежащую окраску, то тонкий, почти неуловимый аромат, то, наоборот, резкий и терпкий запах эпохи»¹⁸.

В романе А. Н. Толстого по-новому проявилось величие русского языка, богатство его словарного фонда, красота и сила. Язык Петра поистине народен, живую русскую разговорную речь читатель ощущает постоянно и поражается богатству ее оттенков.

Язык исторического романа А. Н. Толстого был высоко оценен современниками писателя. «Петр Первый», написан чисто национальным чисто народным языком. Русский читатель полюбил этот язык, изучает его и на всех перекрестках кричит автору спасибо»¹⁹.

Хочу закончить работу словами Пушкина, который сказал: Однако в царствование Петра 1, русский язык начал «приметно искажаться от необходимого введения голландских, немецких и французских слов. Сия мода распространяла свое влияние и на писателей, в то время покровительствуемых государями и вельможами; к счастью, явился Ломоносов. Ломоносов первый углубляется в историю отечества, утверждает правила общественного языка его, дает законы и образцы классического красноречия и, наконец, открывает нам истинные источники нашего поэтического языка».

¹⁸ Толстой. Л. Н. Собр. соч., в 10-ти томах, т. 10. стр. 244.

¹⁹ Благой. Д. Из наблюдений над романом Л. Н. Толстого «Петр I» -«Ученые записки МГУ» - 1946

Список литературы

1. Базанова А.Е., Рыжкова Н.В. Русская литература XIX и XX веков - М.: Юристъ - 1997.
2. Благой. Д. Из наблюдений над романом Л. Н. Толстого «Петр I» -«Ученые записки МГУ» - 1946
3. Литературный Ленинград - № 38 от 20 июля 1934.
4. Литература: Справочник школьника. /Сост. Н.Г. Быкова - М.: Филолог - 1995.
5. Маркс К., Энгельс. Ф. О литературе. М., Гослитиздат - 1958.
6. Пауткин А. И. О языке романа А. Н. Толстого «Петр I»,
7. Творчество А. Н. Толстого. Изд-во МГУ- 1957.
8. Толстой. Л. Н. Собр. соч., в 10-ти томах, т. 10.
9. Фомин М.И. Современный русский язык. Лексикология, М.: Высшая школа - 1978.
10. Шишков В. А Толстой. А. Н.// Октябрь – 1945 - № 3.
11. Шишков В.А.,// Октябрь – 1955 0- № 2.
12. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык, М.: Просвещение - 1977.